

По сути, это избыточность свободы, как сама мера существования, общая для всех. Сущность меры, следовательно, избыточности, должна быть общей. Со-бытие разделяет избыточность свободы. Потому что эта избыточность состоит ни в чем ином, как в факте или жесте измерения себя (чем?) ничто, разделение бытия есть общая избыточная мера свободы. Таким образом, свобода имеет общую меру, но не в смысле данной, установленной меры, к которой все отсылает: эта мера общая в том смысле, что она есть избыточность разделения существования. В этом и заключается сущность равенства и отношения.

*Доктор философских наук,
профессор Самарского госуниверситета
С. И. Голенков
Самара*

ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО

Толерантность как явление человеческой жизни феноменально проявляется в совершенно разных сферах и областях жизни человека: как психологический феномен эмоциональной выдержки или как феномен нравственный в отношении к другому человеку не как к средству, а как к цели; в виде религиозной веротерпимости или политического компромисса; как феномен экзистенциальный в виде ограничений и самоограничений человеческой свободы или как феномен социологический в виде институций (например, гостеприимство) и т. д. Все это позволяет говорить о феномене «толерантности» как одном из важных механизмов регуляции социальных (в самом широком смысле этого слова) взаимодействий индивидов.

Как всякий механизм регуляции совместного существования людей, толерантность имеет своим основанием какие-то фундаментальные структуры бытия. Эта укорененность феномена толерантности в основах человеческого существования позволяет, с одной стороны, прояснить онтологические основания толерантности, а с другой, – осветить бытийные истоки самой совместной жизни людей. Что такое толерантность?

Каковы онтологические основания толерантности? Что определяет природу совместного бытия людей? Эти вопросы составляют предмет настоящих тезисов.

Термин «толерантность» латинского происхождения и имеет свое начало в глаголе «tolero», который означает «переносить», «терпеть», «выдерживать» и передает смысловые коннотации страдательных оснований человеческого существования. Эта страдательная основа человеческой жизни в термине «толерантность», несомненно, несет на себе отпечаток религиозного, в частности христианского, сознания, в котором терпение является одной из основных добродетелей христианина. «Бог терпел и нам велел», – гласит одна из сентенций христианской жизни. Терпение здесь указывает на единственность природы Бога и человека. Один из основоположников христианской патристики Тертуллиан в своем сочинении «О терпении» писал: «Пример для упражнения в терпении дает нам не человеческое чувство, воспитанное по образу тупого собачьего равнодушия, а Божественное изложение живого и небесного учения, показывающее как пример терпение прежде всего Самого Бога, Того Бога, который цветами этого света одинаково украшает и праведных и неправедных»⁹. Но указать на Бога как на основание терпения – это значит указать на вековечную тайну. А с такой тайной человеческому разуму, конечному и временному, делать нечего. Необходимо искать иные пути решения поставленной задачи.

Терпение, точнее, терпеливость является добродетелью и античной культуры. В сочинениях Платоновской школы можно найти следующее определение терпения: «Терпеливость (греч. – καρτερία) – выносливость в печали во имя прекрасного, выносливость в трудах ради прекрасного»¹⁰. Интересно отметить, что греческий термин καρτερία не только не несет на себе отпечаток страдательности, что характерно для латинского *tolerantia*, но, напротив, подчеркивает силу духа, имея значения «твердости», «самообладания». Например,

---

⁹ Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994. С. 321.

¹⁰ Платон. Сочинения Платоновской школы // Платон. Собр. соч.: В 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 617.

термин $\kappa\alpha\rho\tau\epsilon\rho\acute{\xi}=\theta\upsilon\mu\omicron\varsigma$ переводится как «сильный духом», «мужественный». В греческой терпеливости терпение ценно не само по себе, как в христианском сознании, но «во имя» и «ради» чего-либо, что явно указывает на ориентированность человеческой жизни. Предметом этой ориентации у древних греков выступает прекрасное – высшая, наряду с истиной и добром, ценность античной культуры. Ориентация на ценность, точнее, *удерживание себя в ориентации на ценность* и есть собственно суть греческой терпеливости.

Рассмотрение феномена толерантности в перспективе ценностной ориентации человеческого существования позволяет понять саму толерантность как одну из важнейших аксиологических форм, организующих совместную человеческую жизнедеятельность. Однако такое понимание еще не позволяет говорить о *существовании* самой ценности толерантности. Лишь определив природу и исток терпимости, можно ответить на вопрос о ценности того опыта совместного бытия людей, который заключается и реализуется в самых разнообразных проявлениях толерантности.

Аксиологические формы создают особое «пространство» культуры, «пространство» свободного выбора идеалов и ценностей, в котором реализуется свобода как суть человеческой природы. Толерантность, как ценность, есть один из модусов осуществления свободы в существовании человека среди других людей. Существование этого модуса состоит в том, что толерантность реализуется в совместном бытии людей как *терпимость к чуждому* образу жизни, поведению, обычаям, мнениям, идеям, верованиям и т. п. Именно ориентация на *ценность чуждого, иного, другого* и составляет существование толерантности как ценности. Иначе говоря, толерантность имеет своим основанием *интенцию Другого*. Рассмотрение толерантности как интенции позволяет не только схватить ее как сущностную характеристику человеческого существования, но и высветить ее онтологическую основу.

Маркс был первым, кто не просто указал на онтологическую необходимость Другого для человеческого существования, но и обозначил существование этой необходимости. Центральным положением в этом вопросе является тезис, что, «лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек

Петр начинает относиться к себе как к человеку»¹¹. Именно Другой высвечивает бытийную природу человека как «совокупности всех общественных отношений»¹². Согласно основоположникам марксизма, именно *отношение*, точнее, *относение*, составляет истинную основу человеческого бытия и, тем самым, отличает существование человека от жизни животного, так как «животное не „соотносит“ себя ни с чем и вообще не „соотносит“ себя; для животного его отношение к другим не существует как отношение»¹³. В чем они усматривают существование *относения*, которое конституирует сущность человека? Анализируя генезис общественных отношений, Маркс и Энгельс в качестве источника называют *личные* отношения индивидов. «Именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, их взаимное отношение в качестве индивидов создало - и постоянно воссоздает - существующие отношения»¹⁴. Таким образом, *то*, что человек Петр *несет* человеку Павлу, есть *индивидуальность его (Петра) существования*. Латинский термин *individuum* означает «неделимый» и ориентирует на понимание индивидуальности существования как существования уникального, существования ничем не заместимого, существования *singulare tantum*. То, что обозначается этим термином, существует лишь в единственном числе, пребывает лишь *единожды*. Однако, обозначив индивидуальность человеческого существования в качестве истинной природы человека, Маркс и Энгельс не смогли верно определить источник его индивидуальности. Источник человеческого существования они выводили из факта телесной организации индивидов и обусловленного им отношения к природе. Но ни то, ни другое не позволяет получить удовлетворительного ответа на вопрос: как *телесная* организация индивидов определяет уникальность *индивидуального* бытия человека?

---

¹¹ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: В 9 т. М., 1987. Т. 7. С. 57.

¹² Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: В 9 т. М., 1987. Т. 2. С. 2.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: В 9 т. М., 1987. Т. 2. С. 27.

¹⁴ Там же. С. 411.

Вопрос об онтологических основаниях человеческого бытия является центральным вопросом в экзистенциализме. Ясперс основания индивидуального бытия человека выводил из однократной специфической исторической ситуации, которую называл *экзистенцией*. Хайдеггер уникальность человеческого существования усматривал в специфике *способа* бытия человека, обозначив его термином *Dasein*. В послевоенные годы тема бытийного источника *Dasein* определяет собой исследовательский горизонт практически всех его работ. Так, в докладе «Закон тождества», опубликованном в 1957 году, исследуя источник индивидуального человеческого бытия, Хайдеггер именует этот источник термином *событие* в качестве той подвижной области, в которой человек и бытие, проникая друг в друга, обретают свое собственное существо. «Событие дает человеку и бытию сбываться, обособившись в их сущностной совместности»¹⁵. Событие, согласно Хайдеггеру, есть *то, посредством чего* человек и бытие устанавливаются в своей сущностной взаимно-со-принадлежности, которая позволяет человеку пребывать в своем особом индивидуальном существе, а бытию сопрягать себя с этим уникальным человеческим существом.

Проведенный нами анализ *взаимо-со-принадлежности*, как конститутивного *соотношения* человека и бытия, раскрыл ее в качестве *держаше-охраняющего вынесения соответствия* человека и бытия. То, что здесь терминологически именовано как «держаше-охраняющее вынесение соответствия», составляет существо *отнесения* или *интенции Другого*. Таким образом, *отнесение*, составляя основу человеческого существования, взятое в модусе *отношения*, является одновременно источником совместного бытия людей. Отношение здесь рассматривается не в качестве специфической связи между субъектами по поводу объектов, как это принято в марксистской традиции¹⁶, а как *онтологическое основание* человеческого способа бытия.

---

¹⁵ Хайдеггер М. Тождество и различие. М., 1997. С. 25.

¹⁶ Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: действительность, материальная основа, первичное и вторичное. М., 1981.